

Краснодарский университет МВД России

В. В. Колиев

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Учебное пособие

Краснодар
2018

УДК 343.148
ББК 67.53
К60

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

В. В. Бушуев, кандидат юридических наук (Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя);

В. А. Омельченко (Главное управление МВД России по Краснодар-
скому краю).

Колиев В. В.

К60   Обеспечение прав личности при назначении и производстве су-
дебной экспертизы : учебное пособие / В. В. Колиев. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2018. – 44 с.

ISBN 978-5-9266-1402-9

Рассматриваются нормативные правовые положения, определяющие статус эксперта-криминалиста при назначении и производстве судебной экспертизы в рамках производства по уголовному делу. Вносятся предложения по оптимизации правоприменительной деятельности, связанной с назначением, производством судебных экспертиз и их оценкой субъектами уголовного судопроизводства.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.148
ББК 67.53

ISBN 978-5-9266-1402-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Колиев В. В., 2018

Введение

Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в Российской Федерации в последние годы, сопровождаются криминализацией общества, ростом и видоизменением структуры преступности, в которой все более значительное место занимает деятельность организованных, хорошо технически оснащенных групп, располагающих значительной материальной базой, что существенно осложняет процесс выявления преступной деятельности, а также затрудняет процесс доказывания по уголовным делам. При таких обстоятельствах использование специальных знаний по уголовным делам приобретает особое значение в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве.

Правоприменительная практика и анализ действующего законодательства показывают, что несовершенство законодательных норм, регулирующих правоотношения между участниками экспертных исследований, неполное урегулирование порядка назначения и производства судебной экспертизы приводят к нарушению прав лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства.

Круг вопросов, касающихся судебной экспертизы и ее результатов, в силу изменений и дополнений к Уголовно-процессуальному кодексу РФ, Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о ГСЭД), оказался связан с деятельностью такого обладателя специальных знаний, как специалист. В настоящее время в УПК РФ предусмотрена возможность формирования данным участником уголовного судопроизводства нового для отечественного уголовного процесса вида судебных доказательств – заключения специалиста.

Глава 1. Правовой статус эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве

1.1. Отличие процессуальных обязанностей специалиста и эксперта

Экспертом признается лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ). Эксперт является участником следственного действия. В совокупности с предписаниями, касающимися следственных действий, т. е. назначения экспертизы, нормы процессуального права характеризуют экспертизу как процессуальный институт, а эксперта – как активного участника процессуальной деятельности, выявляющего и истолковывающего информацию по заданию следователя. Вся совокупность представленных эксперту прав регламентирована ст. 17 Закона о ГСЭД.

Важность экспертной инициативы в вопросе о привлечении к выполнению судебной экспертизы других экспертов подтверждается п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, указывающим, что эксперт имеет право ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов. Однако следует подчеркнуть, что в тех случаях, когда эксперт не считает себя компетентным разрешать вопросы экспертизы, он должен не ходатайствовать о привлечении дополнительно других экспертов, а вообще отказаться от ее производства.

Поскольку суд, прокурор, следователь, дознаватель, подсудимый, обвиняемый, истец, ответчик, представители сторон и иные участники процесса могут неправильно истолковать заключение эксперта или его показания при допросе, законодатель в Законе о ГСЭД предоставляет судебному эксперту право делать заявления. Свои возражения эксперт также может изложить в процессе его допроса следователем и судом (ст. 205, 282 УПК РФ). При этом согласно ч. 6 ст. 166 УПК РФ эксперт имеет право делать подлежащие внесению в протокол следственного действия замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о

дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены его подписью. Однако формально в уголовно-процессуальном законе эксперту не предоставлено право делать заявления, все его замечания не являются заявлением и могут быть оставлены без рассмотрения. К тому же инициатива в производстве допроса эксперта принадлежит следователю или суду.

С другой стороны, эксперт не вправе изложить свои возражения по поводу неправильного истолкования его заключения или показаний при допросе в виде ходатайства, поскольку, согласно процессуальному законодательству, он может заявлять ходатайства только о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов. Обжаловать неправильное истолкование заключения эксперт также не может (этим правом наделены только следователь и судья), поскольку его права как эксперта не ограничиваются.

В соответствии со ст. 16 Закона о ГСЭД эксперт обязан принять к производству порученную ему судебную экспертизу; провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам; сообщить о невозможности дать заключение; не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы; обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Именно в Законе о ГСЭД обязанности эксперта обозначены наиболее категорично. В УПК РФ вообще отсутствует упоминание об обязанностях судебного эксперта, а в ст. 57 отмечается, что эксперт делать вправе (ч. 3), а что – не вправе (ч. 4).

Если экспертиза назначается судебному эксперту – сотруднику экспертного учреждения, в должностные обязанности которого, согласно подписанному им контракту, входит производство судебных экспертиз, то для чего нужна законодательная регламентация обязанности явиться и дать заключение? В этом случае не оправданна и административная ответственность за отказ явиться по вызову должностного лица, осуществляющего производство по делу, и дать заключение, поскольку в контракте заранее оговорена ответственность данного лица за неисполнение требований кон-

тракта, и в этом случае сотрудник судебно-экспертного учреждения подлежит дисциплинарной ответственности в соответствии с трудовым законодательством.

Что касается частных экспертов, т. е. лиц, производящих экспертные исследования вне экспертных учреждений (а в настоящее время большое количество экспертиз, особенно в гражданском и арбитражном процессе, выполняется именно частными экспертами), то они вообще не обязаны производить экспертизу и давать заключение. Принуждение лиц, обладающих специальными знаниями, к производству экспертизы против их желания противоречит ст. 37 Конституции РФ, согласно которой принудительный труд в Российской Федерации запрещен, а также ст. 4 «Запрещение принудительного труда» Трудового кодекса РФ.

Об обязанности эксперта направить в суд мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение говорится только в абз. 4 ч. 1 ст. 16 Закона о ГСЭД. Если экспертиза производится вне экспертного учреждения, эксперт должен сам сообщить о невозможности ее проведения. Вероятно, учитывая это обстоятельство, законодатель в новом УПК РФ нигде не упоминает об обязанности эксперта письменно сообщать органу или лицу, назначившему экспертизу, о невозможности ее производства. В экспертном учреждении письменное сообщение о невозможности дать заключение должно быть направлено экспертом руководителю этого учреждения, который, в свою очередь, поручает производство экспертизы другому эксперту, привлекает сторонних специалистов или уведомляет орган или лицо, назначившее судебную экспертизу, о невозможности ее производства. Независимость эксперта не будет ущемлена, если предоставить ему право, в случае несогласия с решением руководителя экспертного учреждения, довести свое мнение до сведения лица или органа, назначивших экспертизу.

Обязанностью судебного эксперта, согласно абз. 5 ч. 1 ст. 16 Закона о ГСЭД, является неразглашение сведений, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведений, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Законодатель устанавливает уголовную ответственность (ч. 5 ст. 57 УПК РФ), предусмотренную ст. 307 и 310 УК РФ, или административную ответственность (ч. 3 ст. 25.9 КоАП РФ), предусмотренную ст. 17.9 КоАП РФ.

В советском уголовно-процессуальном законодательстве традиционно присутствовала норма, предписывающая при назначении каждой экспертизы предупреждать эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения и отбирать об этом подписку. В новом процессуальном законодательстве эта норма несколько видоизменена, хотя, по сути, она сохранилась. Если судебная экспертиза производится в экспертном учреждении, законодатель теперь обязывает руководителя этого учреждения предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и отобрать у него об этом подписку. Если же экспертиза назначается конкретному эксперту, то его об ответственности предупреждает субъект, назначивший экспертизу (ст. 14 Закона о ГСЭД). Исключение составляет ч. 2 ст. 199 УПК РФ, где указывается, что после получения от следователя постановления о назначении судебной экспертизы и материалов, необходимых для ее производства, руководитель экспертного учреждения, в отличие руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ. Однако это вовсе не означает, что государственный судебный эксперт не дает в каждом заключении подписки, что он предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Напротив, в п. 5 ч. 1 ст. 204 УПК РФ подчеркивается, что эта подписка является обязательным атрибутом экспертного заключения.

Лицо, выступающее в роли эксперта, обязано сообщить субъекту, назначившему экспертизу, об обстоятельствах, исключающих возможность его участия в данном деле, при наличии таких обстоятельств. Согласно нормам процессуального законодательства судебный эксперт подлежит отводу, если он хотя бы косвенно заинтересован в исходе дела; является родственником сторон, других лиц, участвующих в деле, или представителей; находится или находился в служебной или иной зависимости от сто-

рон, других лиц, участвующих в деле, или представителей; имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности (ст. 70 УПК РФ).

Судебный эксперт не вправе без ведома следователя и суда вступать в личные контакты с участниками процесса по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования.

Чтобы не возникло сомнений в беспристрастности и объективности судебного эксперта, его личные контакты с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, сторонами и другими участниками процесса должны ограничиваться строгими процессуальными рамками. Так, например, согласно УПК РФ (п. 3 ч. 3 ст. 57) эксперт может принимать участие в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы. Более того, законодатель прямо указывает, что без ведома следователя и суда эксперт не вправе вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы (п. 1 ч. 4 ст. 57).

В отличие от статуса эксперта, детально регламентированного в законодательстве Российской Федерации, процессуальный статус специалиста изложен кратко (изложены лишь понятие и правовые обязанности этого участника уголовного судопроизводства). В ч. 3 ст. 58 УПК РФ перечислены только следующие его права:

- 1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- 2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения управомоченного субъекта, знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал;
- 3) делать заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения управомоченного субъекта, ограничивающие его права.

Наличие у специалиста ряда прав презюмируется и выявляется в результате системного анализа соответствующих положений УПК РФ. Исходя из содержания принципов уголовного судопроизводства, а также норм о безопасности его участников, реабилитации, процессуальных издержках как общих правилах произ-

водства и оформления следственных действий, можно сделать вывод о том, что специалист в российском уголовном процессе наделен также следующими правами:

1) давать разъяснения по вопросам, связанным с обнаружением, изъятием и хранением соответствующих предметов и документов, применением технических средств; по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, другие разъяснения в соответствии с ней (ч. 6 ст. 164, ч. 5 ст. 166);

2) на возмещение вреда, причиненного в результате нарушения его прав и свобод правоприменителем (ч. 4 ст. 11, ч. 3 ст. 133);

3) на применение мер безопасности (ч. 3 ст. 11);

4) на вознаграждение за исполнение своих обязанностей (п. 4 ч. 2 ст. 131).

Еще более ограничен законодатель в изложении обязанностей специалиста. Они сведены в ч. 4 ст. 58 УПК РФ только к требованию не уклоняться от явки по вызовам управомоченного лица и возможности привлечения специалиста к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден.

Путем системного толкования норм УПК РФ выявляется еще ряд обязанностей специалиста, например, соблюдать порядок производства следственных действий. Это вытекает из содержания ст. 38, 58, ч. 2 ст. 111, ст. 117, 164, 258 УПК РФ. Возможность применения мер процессуального принуждения увязывается либо с неисполнением процессуальных обязанностей (а их в российском законе у специалиста только две и рассматриваемой обязанности нет), либо с нарушением порядка в судебном заседании и неподчинением распоряжениям председательствующего (ст. 58, 111, 117, 258 УПК РФ). Уголовно-процессуальным законом закрепляется и ответственность специалиста за дачу заведомо ложного показания в порядке ст. 307 УК РФ, при этом ответственности за дачу заведомо ложного заключения специалист не несет.

Безусловно, положения об ответственности специалиста в полном объеме должны содержаться в статье, посвященной статусу этого процессуального субъекта, что более предпочтительно

и для правоприменителя, и для лица, привлекаемого в качестве специалиста.

При разграничении процессуального статуса эксперта и специалиста необходимо также остановиться на следующих вопросах: что собой представляет заключение специалиста и чем оно отличается от заключения эксперта?

Во-первых, законодатель закрепил определенный порядок назначения и производства судебной экспертизы (ст. 195–203, 205–207 УПК РФ). Перед проведением судебной экспертизы следователь выносит об этом постановление, знакомит с ним подозреваемого, обвиняемого, его защитника (в случаях, предусмотренных пп. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ), а также потерпевшего, затем разъясняет им их права, о чем составляется протокол. Однако, несмотря на наличие в ст. 168 и 270 УПК РФ, регламентирующих своим содержанием участие специалиста в делах на этапах досудебного и судебного производства, сам механизм вовлечения этого участника отражен не в полном объеме.

Во-вторых, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает основания обязательного назначения и проведения судебной экспертизы, которые перечислены в ст. 196 УПК РФ. В каких случаях должен привлекаться специалист для дачи заключения, УПК РФ не указывает. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательством по уголовному делу признаются сведения «о фактических данных», а в ч. 3 ст. 80 УПК РФ законодатель установил, что заключение специалиста – это «суждение» лица.

В-третьих, специалист, в соответствии с УПК РФ (ст. 88), не вправе оценивать заключение эксперта. При оценке заключения эксперта применяются аналогичные правила, действующие и в отношении других доказательств. Согласно ст. 88 УПК РФ субъектами доказывания являются суд, прокурор, следователь, дознаватель, которые каждое доказательство оценивают по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. В ч. 4 ст. 88 УПК РФ также указано, что суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон, т. е. участников уголовного судопроизводства, выполняющих на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения (п. 45 ст. 5 УПК РФ). Специалист же

отнесен законодателем к иным участникам уголовного судопроизводства.

Заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Содержание и структура заключения регламентированы ст. 204 УПК РФ.

Заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Таким образом, согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ доказательством по уголовному делу считается «суждение» по вопросам, поставленным сторонами. В данном понятии содержится целый ряд противоречий с ч. 1 ст. 74 УПК РФ:

1) доказательством в рассматриваемом случае признаются не сведения «о фактических данных», а «суждения» лица;

2) эти суждения касаются не обстоятельств дела, а вопросов, поставленных сторонами.

Для того чтобы разобраться, что собой представляет заключение специалиста, необходимо ответить на вопрос о том, что такое суждение. Согласно С.И. Ожегову, термин «суждение» обозначает мнение, заключение¹. Б.М. Бишманов выделяет такой признак исследования, как «необходимость использования специальных знаний, требующих логического анализа и синтеза имеющихся данных, то есть проведения умозаключения»². Специалист, представляя заключение, отвечает на вопросы, поставленные перед ним сторонами, т. е. выражает свое мнение. Однако становится очевидным, что в некоторых случаях мнение одного специалиста может кардинальным образом расходиться с мнением другого специалиста, отвечающего на вопросы, требующие специальных знаний в такой же области. Как следует поступать в таких ситуациях, УПК РФ не регламентирует.

В-четвертых, многие ученые полагают, что специалист, в отличие от эксперта, не проводит каких-либо исследований матери-

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2005. – С. 764.

² Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. – М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2003. – С. 69.

альных объектов. По мнению Е.Р. Россинской, заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию; представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами¹. Как полагают В.М. Быков и Т.Ю. Ситникова, специалист, как правило, ограничивается осмотром представленных ему объектов, а свои специальные знания использует не для исследования, а только для оценки представленных объектов. В заключении специалиста не может указываться, какие исследования проводились, так как специалист их не должен проводить².

То обстоятельство, что законодатель не употребляет в ч. 3 ст. 80 УПК РФ термин «исследование», не означает, что специалист не имеет право его проводить. Это говорит лишь о том, что в заключении специалиста не обязательно излагать содержание проведенного исследования.

А.М. Ильина подчеркивает, что «критерием разграничения исследования, проведенного специалистом и экспертом, выступает его глубина (или разные уровни познавательной деятельности). Эмпирический (непосредственный) уровень познания характерен для специалиста, а теоретический – для эксперта. Однако видится целесообразным говорить не об исследовании, а об обследовании, проведенном специалистом»³.

Как известно, специалист не во всех случаях может оказать помощь следователю. Например, он не может достоверно определить причину и время наступления смерти лица. Специалист может только выдвинуть предположение (свое мнение) относительно времени и причин наступления смерти лица, однако точно это определить в состоянии только эксперт после проведенного им исследования. Ввиду этого для решения наиболее важных вопросов, требующих более глубокого применения специальных знаний, а также использования специально разработанного оборудования и методик при проведении исследования, привлекается эксперт.

---

¹ Россинская Е.Р. Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Часть II. – М., 2005. – С. 178.

² Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики. – М., 2004. – Вып. 1 (9). – С. 20–22.

³ Ильина А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 24.

Следовательно, специалист должен привлекаться в случае, когда у лица, производящего расследование уголовного дела, недостаточно знаний и навыков для решения специальных вопросов и для оказания ему содействия требуется применение неглубоких знаний специалиста без применения им технико-криминалистических средств и экспертных методик.

Итак, принятые законодателем нововведения не решили всех проблем, связанных с привлечением специалиста для дачи им заключения. Вышеизложенное убедительно свидетельствует о том, что в настоящее время необходимо провести четкое разграничение между заключением специалиста и заключением эксперта.

1.2. Некоторые особенности участия специалиста-криминалиста в отдельных следственных действиях

Для конкретизации правового статуса специалиста-криминалиста необходимо рассмотреть особенности участия данной процессуальной фигуры в ряде следственных действий. К таковым можно отнести следственный осмотр (осмотр места происшествия, осмотр трупа), допрос, обыск, следственный эксперимент.

Участие специалиста-криминалиста в осмотре трупа

В соответствии со ст. 178 УПК РФ следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты.

Наполняя иным смыслом используемый в ч. 1 ст. 178 УПК РФ термин «судебно-медицинский эксперт», можно предположить, что законодатель подразумевал аттестованного работника государственного судебно-экспертного учреждения, производящего судебную медицинскую экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Участие эксперта как должностного лица законодатель вложил в интерпретацию указанной статьи, однако ни эксперт, ни специалист (в данном случае – врач) не могут легитимно привлекаться к участию в осмотре трупа согласно данной норме. Только специалист, согласно ст. 58 УПК РФ, может привлекаться к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении,

закреплении и изъятии предметов и документов, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Эксперт с точки зрения уголовно-процессуального законодательства имеет право только на производство экспертизы и дачу заключения по нему, но никак не на выезд на место происшествия и участие в качестве эксперта¹.

Следует отметить, что неточности в формулировках в первом предложении ч. 1 ст. 178 УПК РФ не исчерпываются вышеуказанными замечаниями. В данной норме законодатель говорит о том, что при невозможности участия судебно-медицинского эксперта следователь производит осмотр трупа с участием врача, забывая о том, что такого участника нет в уголовном процессе. А если данный участник в УПК РФ не предусмотрен, значит, он не обладает надлежащим процессуальным статусом, т. е. не имеет ни прав, ни обязанностей, тем более не предусмотрена ответственность за неисполнение обязательств.

Таким образом, согласно ст. 178 УПК РФ осмотр трупа может производиться с участием лица, занимающегося лечением больных. Рассматриваемое предложение ч. 1 ст. 178 УПК РФ имеет заведомо неправильную конструкцию.

Не совсем ясно, что под собой подразумевает и следующее предложение данной части, в котором указывается, что при необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты.

Обращаясь к доктринальному толкованию указанной нормы, можно констатировать, что ее содержание в некоторых комментариях почти не разъяснено².

Целесообразней было бы переформулировать ч. 1 ст. 178 УПК РФ и изложить ее следующим образом: «Следователь производит осмотр трупа с участием понятых, специалиста, состоящего

---

¹ Семенов Е.А. Участие специалиста в осмотре трупа: пути совершенствования законодательства // Эксперт-криминалист. – 2009. – № 1. – С. 17.

² Статья 178. Осмотр трупа. Эксгумация // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 197–198; Статья 178. Осмотр трупа. Эксгумация // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 196–197.

на должности судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – специалиста, имеющего знания в области судебной медицины. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться и другие специалисты».

Рассматриваемая статья в предложенной редакции будет неуклонно способствовать совершенствованию правоохранительной, а также судебной практики, предотвратит путаницу в терминологии, расставит участников уголовного процесса по своим местам.

Участие специалиста-криминалиста в производстве допроса

Допрос – это следственное действие, имеющее своим основным содержанием получение от лица в устной форме и закрепление в установленном законом порядке сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию (ст. 73, 97, 99, 421, 434 и другие статьи УПК РФ), а также позволяющее допрашиваемому лицу выразить свою позицию по делу (ч. 1 ст. 120, ч. 2 ст. 173, ч. 5 ст. 189 и другие статьи УПК РФ). В результате допроса показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста формируют доказательства по уголовному делу¹.

Доказательствами в уголовном процессе служат именно показания, а не протоколы допроса, в котором они зафиксированы. Однако, по справедливому замечанию П.Д. Баренбойма, допрос «не есть просто приобщение «готового» доказательства следователем. Показания представляют собой двойное отражение события преступления – во-первых, некоего фрагмента действительности в сознании допрашиваемого и, во-вторых, полученного сообщения об этом событии в сознании следователя – перенесенное затем в протокол, т. е. как «отражение отражаемого». Тем самым показание в конечном итоге имеет характер двойного и даже тройного отражения»².

В рамках допроса кроме процессуальных требований должны быть выяснены и некоторые частные вопросы: обстоятельства, при которых потенциальный опознающий видел лицо

---

¹ В литературе высказывалось мнение о целесообразности «предусмотреть комплекс следственных действий, аналогичных допросу, обыску, выемке и следственному эксперименту, но связанных с изучением машинной информации, использующих интеллект вычислительных систем» (см.: Пашин С.А. Применение электронно-вычислительной техники и доказательственное право // Право и информатика / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 84).

² Баренбойм П.Д. Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты граждан. – М.: Белые альвы, 1997. – С. 29.

или предмет, связанные с событием преступления; проверка возможности наблюдения объекта, о внешних признаках которого допрашиваемый дает показания; проверка возможности опознания допрашиваемым наблюдавшегося им объекта.

Специалисты при допросе могут содействовать следователю в обнаружении и фиксации доказательств, в частности, помочь ему в следующем:

- лучше, точнее и полнее понять допрашиваемого, употребляющего в речи специальные термины;
- разобраться в действующих специальных правилах, инструкциях и других документах;
- собрать материалы для направления на экспертизу;
- установить способ совершения преступных действий;
- немедленно пресечь ложные показания, касающиеся специальных вопросов;
- зафиксировать с помощью технических средств ход и результаты допроса.

Преимущества участия в допросе специалиста-криминалиста очевидны, и вряд ли требуются дополнительные аргументы. Фактически вопрос об участии специалиста-криминалиста в допросе не может быть поставлен под сомнение, поскольку в соответствии со ст. 168 УПК РФ следователь может принять такое решение без какого-либо специального обоснования, при этом в соответствии с ч. 4 ст. 58 УПК РФ специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд. Однако реальность принятия такого решения (это надо признать) обусловлена ведомственным порядком, сложившейся практикой.

Для участия специалиста в допросе или иных следственных действиях недостаточно указания на это в законе, но для согласованных действий требуется ведомственная регламентация, например внесение соответствующих дополнений в перечень должностных обязанностей специалистов, экспертов.

Участие специалиста-криминалиста в производстве обыска

Обыск – следственное действие, целью которого является принудительное отыскание орудий преступлений, предметов, являющихся объектами преступного посягательства, или запрещенных к обороту ценностей, на которые может быть наложен арест в целях обеспечения возможного гражданского иска, а также доку-

ментов и иных носителей информации, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск может проводиться и с целью отыскания разыскиваемых лиц и трупов (ст. 182 УПК РФ).

Следователь перед началом обыска обязан удостовериться в личности и в компетентности привлекаемого им специалиста. На практике это обычно не делается, что ведет к использованию в качестве специалистов лиц крайне низкой квалификации. Ввиду этого нередко складывается ситуация, когда специалист формально участвует в производстве обыска, но реальной пользы не приносит.

Так, например, большое количество ошибок встречается при проведении обысков, связанных с поиском следов биологического происхождения. Практика показывает, что часто следователь не придает должного значения участию специалиста-биолога, считая, что следы биологического происхождения (кровь, слюна, сперма, волосы и т. п.) легко обнаружить и для этого не требуется каких-то особых познаний. Это приводит к потере информации, которая может иметь значение для дела. Достаточно отметить, что до сих пор для поиска следов крови активно применяют источники ультрафиолетового излучения, хотя давно известно, что облучение крови УФ-лучами приводит к разрушению ДНК и освещать ими объекты более пяти секунд не рекомендуется.

Знания специалиста могут потребоваться и при проведении обыска по делам, связанным с хищениями предметов, представляющих культурную или историческую ценность. Идентифицировать предмет, находящийся в розыске, а также определить степень исторической и культурной ценности обнаруженных предметов может только специалист-искусствовед. К сожалению, на практике эти специалисты крайне редко привлекаются к участию в обыске, поэтому, чтобы не упустить ничего, что может иметь отношение к расследуемому делу, следователь вынужден детально описывать и изымать все обнаруженные предметы. Привлечение специалистов-искусствоведов позволяет непосредственно в ходе обыска выявлять предметы, представляющие культурную и историческую ценность, грамотно и подробно их описывать, а также предварительно идентифицировать предметы, значащиеся в розыске как похищенные, что положительно влияет на тактику самого обыска и ход всего следствия.

Участие специалиста является обязательным при изъятии электронных носителей информации во время обыска. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации специалистом, участвующим в обыске, осуществляется копирование информации с указанных электронных носителей в присутствии понятых. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации. При производстве обыска не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации (об этом делается соответствующая запись в протоколе).

Участие специалиста-криминалиста в производстве следственного эксперимента

Уголовно-процессуальной регламентации производства следственного эксперимента посвящена ст. 181 УПК РФ, которая гласит: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц». Анализ данной нормы показывает, что она далека от совершенства.

При производстве любого следственного эксперимента необходимо вести речь о двух его обязательных элементах:

1) создание определенных условий осуществления экспериментальных действий;

2) проведение в этих условиях необходимых опытных действий, направленных на выявление сущности происхождения изучаемых явлений и обстоятельств, процесса их протекания и характера результатов.

В связи с этим справедливо будет отметить, что в ст. 181 УПК РФ дано не совсем удачное определение следственного эксперимента, проводимого путем «воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события», без упоминания об опытах и испытаниях, что не способствует правильному пониманию гносеологической сути данного следственного действия.

Кроме того, следует отметить, что в УПК РФ имеется специальная норма, а именно ст. 164, закрепляющая общие правила производства следственных действий. В ней содержатся предписания о недопустимости применения насилия, угроз, иных незаконных мер, создания опасности для жизни и здоровья участвующих лиц (п. 4 ст. 164 УПК РФ). Таким образом, положения данной нормы закона дублируются в отношении некоторых следственных действий, в том числе и следственного эксперимента, что представляется излишним. Ввиду этого в целях устранения повторов в законодательстве представляется целесообразным изъять из содержания ст. 181 УПК РФ предписание о недопустимости производства следственного эксперимента в случае создания опасности для здоровья участвующих в нем лиц.

Привлечение специалиста-криминалиста для участия в следственном эксперименте необходимо для реконструкции обстановки по фотоснимкам, протокольным записям, показаниям очевидцев, а также для подбора инструментов и предметов, аналогичных использованным при совершении преступления.

Помощь специалиста-криминалиста также необходима следователю для разработки оптимальной тактики проведения эксперимента; для создания специальных условий, в которых наиболее целесообразно провести эксперимент; при воспроизведении обстановки и обстоятельств для производства опытов, расстановки и инструктажа участников эксперимента; при производстве самих опытов с тем, чтобы они были поставлены технически правильно; при фиксации результатов эксперимента; при оценке полученных данных.

В целом, характеризуя участие специалиста-криминалиста в производстве отдельных следственных действий, необходимо отметить, что подобная мера является не только желательной, но и необходимой для достижения целей уголовного судопроизводства и правильного уяснения произошедших событий и спорных обстоятельств.

Глава 2. Механизм обеспечения прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы

2.1. Правовые основы судебно-экспертной деятельности

Началом современного состояния правовой регламентации производства судебных экспертиз в нашей стране, по-видимому, следует считать принятие 31 мая 2001 г. Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (Закон о ГСЭД), который на сегодняшний день является основным нормативным правовым актом, регулирующим экспертную деятельность в Российской Федерации.

Объектом регулирования указанного Закона является экспертная деятельность как вид профессиональной деятельности. Закон закладывает правовые основы экспертной деятельности, т. е. регламентирует общие вопросы судебных экспертиз, и является основным источником правового регулирования всей судебно-экспертной деятельности.

Разумеется, нельзя сказать, что до появления этого Закона назначение и производство судебной экспертизы никак не регулировалось. Наоборот, в последние годы происходило формирование системы правовых норм, регламентирующих ее проведение. И если ранее законодательной основой существования института судебной экспертизы, по сути, было лишь уголовно-процессуальное и гражданское процессуальное законодательство (Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г.), далеко не всегда отличавшееся в этой части нужной детализацией, то к моменту опубликования Закона о ГСЭД это была уже система законодательно закрепленных норм. Ее основу составили следующие статьи:

– статьи 3, 32, 35, 49, 50, 52, 54, 55, 57, 58, 60–63, 69–71, 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹;

---

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс».

– статьи 23, 59, 67, 67.1, 69, 78–82, 105, 106, 139, 184–194, 204, 228, 240, 261, 263, 264, 268, 272, 275–279, 288–291, 293, 343, 384, 386, 404, 407, 408, 445, 446, 484, 490 УПК РСФСР;

– статьи 9, 17, 18, 20, 22, 23, 30, 49, 74–78, 86–89, 106, 142, 145, 146, 148, 160, 161, 163, 175, 177, 178, 179–181, 215, 216, 227, 260, 263, 333 ГПК РСФСР;

– статьи 225, 226, 231, 232, 252, 254, 258 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях¹;

– статьи 9, 10, 135, 183, 289, 311, 316–319, 321, 322, 326, 339, 346–348, 353, 354, 362, 438, 439, 444, 445, 450, 451 Таможенного кодекса Российской Федерации²;

– статьи 31, 36, 95, 102, 129, 131 Налогового кодекса Российской Федерации³;

– статьи 16, 17, 19, 20, 43, 45, 52, 55, 66–68, 82, 89, 94, 95, 112, 115, 117, 120, 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴;

– статьи 102, 103, 108 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁵;

– статьи 52 и 53 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан⁶ и ряд других норм российского законодательства.

Эти законодательные положения были раскрыты и детализированы в ряде нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Прежде всего, это Наставление по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутрен-

---

¹ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утвержден ВС РСФСР 20 июня 1984 г. (утратил силу). Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс».

² Таможенный кодекс Российской Федерации: утвержден ВС РФ 18 июня 1993 г. № 5223-1 (утратил силу). Там же.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации: части первая и вторая: федер. законы от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ. Там же.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ (утратил силу). Там же.

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утверждены ВС РФ 11 февр. 1993 г. № 4462-1. Там же.

⁶ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан: утверждены ВС РФ 22 июля 1993 г. № 5487-1 (утратил силу). Там же.

них дел и Положение о производстве экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел¹; Положение об организации производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции СССР² и Инструкция о порядке производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции РСФСР³; Инструкция о производстве судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации⁴.

Разумеется, это далеко не все нормативные акты, в той или иной мере касающиеся назначения и производства судебных экспертиз. Так, в начале 2001 г. экспертно-криминалистическим центром МВД России был подготовлен для своих сотрудников Перечень нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации (на 01.03.2001)⁵, насчитывающий 96 наименований. При этом в него вошли только законодательные акты, непосредственно регулирующие деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России, и нормативные правовые акты самого Министерства.

В ст. 4 Закона о ГСЭД указываются принципы, на которых основывается государственная судебно-экспертная деятельность: законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимость эксперта, объективность, всесторонность и полнота исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

---

¹ О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июня 1993 г. № 261. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Положение об организации производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции СССР: утверждено Минюстом СССР 6 дек. 1972 г. Там же.

³ Инструкция о порядке производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции РСФСР: утверждена министром юстиции РСФСР 10 дек. 1974 г. Там же.

⁴ Инструкция о производстве судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации: приложение к приказу Минздрава России от 22 апр. 1998 г. № 131 // Вопросы расследования преступлений: справочное пособие. – М.: Спарк, 2000. С. 561–565.

⁵ Об итогах работы экспертно-криминалистических подразделений: указание ЭКЦ МВД России от 30 марта 2001 г. № 37/1-1348. М.: ЭКЦ МВД России, 2001.

В соответствии с положениями ст. 6 Закона о ГСЭД такого рода деятельность в России осуществляется при неуклонном соблюдении равноправия граждан, их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, что, по сути, означает реализацию в специфической сфере положений ст. 17–19, 21–24 Конституции РФ.

Независимость эксперта выражается в том, что при производстве судебной экспертизы он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначившего судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь только на результатах проведенных исследований, в соответствии со своими специальными знаниями.

Виновные в оказании воздействия на эксперта подлежат ответственности в соответствии с российским законодательством. Так, например, ст. 302 УК РФ предусматривает ответственность за принуждение эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание.

Гарантией независимости судебного эксперта является еще и то, что на него, наряду с другими участниками уголовного судопроизводства, распространяется действие Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Объективность, всесторонность и полнота исследований, в соответствии с положениями ст. 8 Закона о ГСЭД, означают, что эксперт проводит исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

В ст. 14 и 15 Закона о ГСЭД был впервые достаточно четко определен статус руководителя судебно-экспертного учреждения. Ранее его права и обязанности определялись ведомственными нормативными правовыми актами, но поскольку законодательно они не были обоснованы, то не имели должной обязательной силы.

Между тем экспертная практика настоятельно требовала законодательного определения правового статуса руководителя судебно-экспертного учреждения, и на это неоднократно обращали внимание ученые-криминалисты¹.

Необходимо отметить, что и УПК РФ этот вопрос обошел стороной: в гл. 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» руководитель экспертного учреждения как участник уголовного судопроизводства не указывается. В связи с этим в доктрине и правоприменительной практике возникает ряд вопросов. Является ли руководитель экспертного учреждения в полной мере участником уголовного судопроизводства? Какими нормативными правовыми актами должны регламентироваться отношения эксперта и руководителя экспертного учреждения (достаточно ли их закрепления в УПК РФ или необходимо принятие специального федерального закона)? Рассмотрим данные проблемы более подробно.

В ст. 199 УПК РФ предусмотрено, что при производстве судебной экспертизы следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства. Руководитель экспертного учреждения поручает производство судебной экспертизы конкретному сотруднику или нескольким сотрудникам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ.

Руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление следователя о назначении экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо соответствующих условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат.

---

¹ Наиболее подробно и обстоятельно эта проблема рассмотрена в трудах Р.С. Белкина и А.Р. Белкина. См., например: Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – С. 107–111; Белкин А.Р. Теория доказывания: науч.-метод. пособие. – М.: Норма, 1999. – С. 221–226.

При этом в ч. 1 ст. 200 УПК РФ указывается, что комиссионный характер экспертизы определяется следователем или руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство данного процессуального действия.

Таким образом, наделение руководителя экспертного учреждения вышеуказанными правами и обязанностями позволяет признать его полноправным участником уголовного судопроизводства. Поскольку отношения эксперта и руководителя экспертного учреждения являются не только служебными, но и процессуальными, так как возникают по поводу назначения и производства судебной экспертизы, они должны регулироваться УПК РФ.

В настоящее время в регулировании процессуальных отношений эксперта и руководителя экспертного учреждения есть некоторые нерешенные вопросы. Однако упущения разработчиков УПК РФ во многом восполняет Закон о ГСЭД. Так, в соответствии со ст. 14 Закона о ГСЭД руководитель государственного судебно-экспертного учреждения, поручив производство экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов, должен разъяснить им их обязанности и права; обеспечить контроль за сроками проведения судебной экспертизы, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принципа независимости эксперта; обеспечить их оборудованием, приборами, материалами и средствами информационного обеспечения.

Очевидно, что указанные полномочия руководителя государственного судебно-экспертного учреждения также должны быть закреплены в соответствующих статьях УПК РФ, так как они напрямую связаны с правами и обязанностями эксперта и непосредственно влияют на качество производства судебных экспертиз.

В ряде случаев законом установлено обязательное назначение судебной экспертизы независимо от чье-либо мнения по этому вопросу. Так, в ст. 196 УПК РФ подчеркивается, что назначение судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить следующее:

- причины смерти;
- характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или

способности самостоятельно защищать свои права в уголовном судопроизводстве;

– психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

– возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Назначение экспертизы признается обязательным для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические вещества, идентификации, определения количества наркотических средств и психотропных веществ¹. При этом судебная практика идет по такому пути исходя не только из общепринятого мнения, но и руководствуясь прямыми указаниями на это в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» указывается: «В тех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами предметы, которые лицо незаконно носило, хранило, приобрело, изготовило, сбыло или похитило, требуются специальные познания, по делу необходимо проведение экспертизы» (п. 7)². В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указано следующее: «Имея в виду, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. – М.: Спарк, 2000. – С. 180–181.

² О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов»¹. В соответствии с п. 10 этого же постановления «для правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица такого признака преступления, как изготовление либо переработка наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, суды в необходимых случаях должны располагать заключением эксперта о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки либо иными доказательствами»².

Вышеуказанный перечень случаев обязательного проведения экспертизы вряд ли можно назвать исчерпывающим, ее проведение может быть признано обязательным и в других случаях. Введение в действие нового УПК РФ, разумеется, никак не повлияло на изменение этого перечня. И авторы комментария к уже новому УПК РФ вновь подчеркивают, что помимо случаев, упомянутых в Кодексе, «практика выработала много других условий обязательного проведения судебных экспертиз по уголовным делам»³.

Отсутствие в подобных делах заключения эксперта или попытка подменить его справкой специалиста однозначно рассматриваются судами как основания для вывода о том, что доказывание произведено односторонне и неполно.

К сожалению, ни Р.С. Белкин, ни А.Р. Белкин, выделив возможные варианты решения проблемы, не высказали своего мнения о том, как же ее все-таки следует решить. Наиболее приемлем комбинированный вариант ее разрешения, в соответствии с которым в ст. 196 УПК РФ должны содержаться и перечень случаев обязательного назначения экспертизы, и некие общие условия ее обязательного назначения. Только таким образом можно, с одной стороны, избежать составления крайне громоздкого и заведомо обреченного на неполноту перечня случаев обязательного проведения

---

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8.

² Там же.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М.: Юристъ, 2002. – С. 404.

экспертизы и, с другой стороны, законодательно обеспечить обязанность органов предварительного расследования полно и всесторонне исследовать обстоятельства дела.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, естественно, представляют эксперту объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований и дачи заключения. В случае необходимости ими же получают и приобщаются к делу в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации, образцы для сравнительного исследования. В соответствии со ст. 19 Закона о ГСЭД получение образцов для сравнительного исследования может производиться с участием специалиста или того эксперта, которому поручено производство экспертизы.

В соответствии с законодательством экспертиза может быть поручена как одному эксперту, так и нескольким экспертам одной или нескольких специальностей, т. е. комиссии экспертов.

Возможность производства комиссионной экспертизы предусмотрена ст. 21–23 Закона о ГСЭД. Кроме того, упоминание о комиссионной экспертизе содержится и в процессуальном законодательстве (ст. 200 УПК РФ).

В случае недостаточной ясности или полноты заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела назначается дополнительная экспертиза (ст. 20 Закона о ГСЭД, ст. 207 УПК РФ), а в случаях возникновения у суда, судьи, лица, производящего дознание, следователя или прокурора сомнений в правильности или обоснованности ранее данного заключения либо в случае противоречий между заключениями нескольких экспертов (на основании вышеупомянутых законодательных положений) – повторная экспертиза.

Повторная экспертиза может быть назначена и по ходатайству участвующих в деле лиц. Ее производство поручается только другому эксперту или другой комиссии экспертов. Производство дополнительной экспертизы может быть поручено как другим экспертам, так и тем же, которые проводили первичную экспертизу.

Достаточно подробно урегулировано в законе содержание заключения эксперта. В соответствии со ст. 25 Закона о ГСЭД и ст. 204 УПК РФ в нем должно быть отражено следующее:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;

– сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;

– сведения о судебно-экспертном учреждении и об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;

– предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

– вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;

– объекты исследования и иные материалы, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;

– сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;

– содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;

– оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам;

– материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов.

Заключение в обязательном порядке удостоверяется подписями эксперта или членов комиссии экспертов и печатью судебно-экспертного учреждения.

Выбор экспертом методов исследования, допустимость таких методов, критерии оценки их надежности и т. п. законом не регулируются.

В целом нынешнее состояние правовой регламентации производства судебной экспертизы в России позволяет успешно решать основную задачу судебно-экспертной деятельности – оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

2.2. Правовое обеспечение участников уголовного судопроизводства при назначении и производстве судебной экспертизы

После вынесения постановления о назначении экспертизы следователь знакомит с ним следующих заинтересованных лиц:

– каждого подозреваемого и обвиняемого по данному делу и их защитников, причем ознакомление с постановлением должно состояться даже тогда, когда экспертиза проведена до появления в деле подозреваемого и обвиняемого;

– потерпевшего, в отношении которого назначена экспертиза, его представителей (ч. 2 ст. 198 УПК РФ);

– потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, если экспертиза была назначена по их ходатайству (п. 9 ч. 2 ст. 42, п. 10 ч. 4 ст. 44, ч. 2 ст. 159 УПК РФ);

– свидетеля, если экспертиза производится в отношении этого лица (ч. 2 ст. 198 УПК РФ).

Об ознакомлении подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснении им соответствующих прав составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

Судебная экспертиза в отношении потерпевшего (за исключением случаев исследования его психического или физического состояния, вызывающего сомнение в способности правильно воспринимать обстоятельства дела и давать показания, и возраста), а также в отношении свидетеля производится только с их согласия или согласия их законных представителей, причем это согласие дается указанными лицами в письменном виде (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). При производстве судебной экспертизы в отношении свидетеля или потерпевшего они вправе знакомиться с заключением эксперта (ч. 2 ст. 198 УПК РФ). Кроме того, потерпевший пользуется правом знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении.

В случае отказа в удовлетворении ходатайства следователь выносит постановление, которое доводится до сведения лица,

заявившего ходатайство (ст. 122 УПК РФ), под расписку. Постановление должно быть мотивированным, недопустимо ограничиваться общей ссылкой на отсутствие оснований к удовлетворению ходатайства. Следует обосновать отказ, приводя конкретные доводы.

В соответствии с законом (ст. 206 УПК РФ) заключения эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Если судебная экспертиза производилась по ходатайству потерпевшего либо в отношении потерпевшего и (или) свидетеля, то им также предъявляется заключение эксперта.

Остановимся на некоторых вопросах обеспечения прав и законных интересов указанных лиц при назначении и производстве экспертизы по уголовным делам, результаты которой нередко являются весомым доводом в пользу позиции той или иной стороны. Так, заявляя ходатайство о назначении экспертизы, потерпевший тем самым реализует свое право на участие в уголовном преследовании подозреваемого, обвиняемого.

Экспертиза может быть назначена по ходатайству участников процесса (в том числе подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца и ответчика) либо по инициативе следователя, дознавателя, суда. Экспертиза в отношении потерпевшего по общему правилу может проводиться с его согласия или с согласия его законного представителя. Исключения составляют случаи, названные в пп. 2, 4, 5 ст. 196 УПК РФ, если необходимо установить следующее:

- характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- возраст потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

В отношении потерпевшего чаще всего проводятся судебно-медицинские, судебно-психиатрические, судебно-психологические экспертизы. Одним из наиболее актуальных обстоятельств в плане обеспечения прав и законных интересов потерпевшего является возможность применения к нему принуждения при производстве в отношении него экспертизы. В силу принципа презумпции невиновности бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ), к которой относится и потерпевший (п. 47 ст. 5 УПК РФ). Вполне логично, что если по делу частного обвинения (о побоях, умышленном причинении легкого вреда здоровью) потерпевший, выступающий также в роли частного обвинителя, откажется от производства судебно-медицинской экспертизы, то это будет фактически означать его отказ от обвинения. Однако если говорить о других делах, где ярко проявляется принцип публичности в уголовном процессе, то здесь потерпевший вполне может занять пассивную позицию, не желая содействовать расследованию. Такая ситуация возможна, если потерпевший, например, опасается мести со стороны обвиняемого или его близких, не желает показывать свою неблагоприятную роль в событии преступления.

Если экспертиза связана с каким-либо медицинским вмешательством, то каждый гражданин вправе от него отказаться, сославшись на Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В частности, в указанном Законе закреплено право гражданина отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев оказания медицинской помощи без согласия граждан (когда лицо страдает заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, или тяжелыми психическими расстройствами, или если лицо совершило общественно опасные деяния), предусмотренных данным Законом.

Некоторые ученые отмечают, что решение следователя о назначении в отношении потерпевшего судебно-психиатрической или судебно-психологической экспертизы подавляющее большинство потерпевших рассматривают как оскорбление, а саму экспертизу воспринимают как унижительную процедуру. В связи с этим

предлагается в случае отказа потерпевшего от участия в производстве в отношении него такой экспертизы получать разрешение суда¹. В настоящий момент ст. 203 УПК РФ предусматривает получение судебного решения только при необходимости помещения в медицинский или психиатрический стационар подозреваемого или обвиняемого, не содержащегося под стражей.

Вполне обоснован вопрос ряда ученых о соответствии ч. 1 ст. 51 Конституции РФ положению о возможности принудительного проведения экспертизы в отношении потерпевшего. Указанная статья Конституции позволяет не давать показаний против себя, а результаты экспертных исследований в ряде случаев могут носить именно такой характер². Хотя можно привести доводы и против такой позиции: показания потерпевшего – это сведения, сообщенные им на допросе (ч. 1 ст. 78 УПК РФ), а не в ходе иных процессуальных действий.

Рассматривая вопрос о принудительном производстве освидетельствования и судебной экспертизы в уголовном процессе, Д.П. Чекулаев предлагает закрепить в УПК РФ новую меру процессуального принуждения – «обеспечение принудительного производства следственного действия». По мнению автора, эта норма должна предусматривать как возможность принудительного (в том числе с применением физической силы) доставления участника процесса в место производства следственного действия, так и принудительного оголения частей тела, удержания в неподвижном положении, применения других принудительных мер, не создающих опасности для жизни и здоровья человека и не унижающих его честь и достоинство. Кроме того, предлагается урегулировать в УПК РФ процедуру отказа от участия в следственном действии³.

---

¹ Парфенова М.В., Коных Е.И. Процессуальные права потерпевшего и их реализация в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: науч.-практ. пособие. – М.: Экзамен, 2006. – С. 93.

² Леви А.А., Игнатъева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. – М.: Юрлитинформ, 2003. – С. 82.

³ Чекулаев Д.П. Вопросы принудительного производства освидетельствования и судебной экспертизы в уголовном процессе // Науч. тр. Российской академии юрид. наук. Вып. 7: в 2 т. – М.: Юрист, 2007. – Т. 2. – С. 714.

Обеспечению принудительного производства следственного действия не следует придавать характер самостоятельной меры уголовно-процессуального принуждения.

Порядок производства судебной экспертизы в отношении живых лиц помимо УПК РФ определен также гл. 4 Закона о ГСЭД. Указанный Закон устанавливает гарантии прав и законных интересов лица, помещенного в стационар для экспертного исследования (ст. 31). В частности, при производстве экспертизы не допускаются ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится экспертиза, а также испытание новых лекарственных средств, методов диагностики, профилактики и лечения болезней, проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

При назначении и производстве судебной экспертизы потерпевший пользуется комплексом прав, закрепленных в ст. 198 УПК РФ. Анализ содержания указанной статьи показывает, что потерпевший обладает меньшим объемом прав по сравнению с подозреваемым и обвиняемым при назначении экспертизы и при ознакомлении с заключением эксперта. Так, ст. 198 УПК РФ наделяет потерпевшего только правами ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении. Само по себе право ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы теряет значение, если при этом потерпевший не наделен правом ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов эксперту, о привлечении в качестве эксперта указанного им лица, о производстве судебной экспертизы в конкретном учреждении. По-видимому, эти права потерпевшего охватываются его общим правом на заявление ходатайств, закрепленным в п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, поэтому нелогичны действия законодателя, не конкретизирующего эти права только применительно к потерпевшему и свидетелю.

Одним из прав потерпевшего является право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 198 УПК РФ (п. 11 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

Кроме того, потерпевший или его законный представитель вправе давать письменное согласие на производство судебной экспертизы, за исключением следующих случаев:

– когда необходимо установить характер и степень вреда, причиненного здоровью потерпевшего, его психическое или физическое состояние;

– когда возникает сомнение в способности потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

– когда необходимо установить возраст потерпевшего, если это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Анализ ст. 195–207 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что права потерпевшего при назначении и производстве судебной экспертизы значительно ограничены по сравнению с аналогичными правами обвиняемого.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, указывая на проблемы защиты потерпевших в России, отмечает в своем докладе, что «сегодняшние законы, которые должны стоять на страже потерпевших, недостаточно эффективны. Потерпевший оказался в нашем законе в неравном положении с преступником»¹.

Судебная экспертиза играет приоритетную роль в деле внедрения достижений науки и техники в уголовном процессе, повышении в целом культуры процессуальной деятельности правоохранительных органов. Специфика экспертизы как правового явления состоит в самом процессе получения итогового документа, отражающего результаты исследования, – заключения эксперта, в особенностях правового статуса участников данного следственного действия и, прежде всего, его центральной фигуры – эксперта. Основное отличие экспертиз в отношении живых лиц от прочих состоит в том, что экспертному исследованию непосредственно подвергается живой человек. Это поднимает ряд специфических вопросов, прежде всего связанных с необходимостью соблюдения основных прав и свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Экспертные задачи весьма специфичны, и для их успешного решения разрабатываются специальные методики исследования

---

¹ Защита Лукина. Уполномоченный по правам человека предложил помощь потерпевшим от преступлений // Рос. газ. – 2008. – 4 июня.

вещественных доказательств, знание которых является обязательным условием компетентности государственного судебного эксперта (ст. 11 Закона о ГСЭД). Эксперт, не прошедший специального обучения, производит экспертизу, руководствуясь только общими соображениями, что на практике нередко оборачивается либо отказом от решения вопроса, либо экспертными ошибками, которые могут затронуть права личности.

Закон не только декларирует принцип соблюдения прав живых лиц при проведении экспертиз, но и предусматривает их реальные гарантии, хотя их не вполне достаточно.

Анализ норм УПК РФ свидетельствует о том, что законодатель при назначении и производстве судебной экспертизы предоставил значительно больше прав подозреваемому, обвиняемому и его защитнику, нежели потерпевшему, что является существенной проблемой, так как в условиях состязательного процесса такое ограничение недопустимо. Как верно отметил Н.Н. Василенко, «существенный недостаток судебной экспертизы на предварительном следствии и производстве дознания состоит в том, что, по существу, потерпевший полностью отстранен от какого-либо влияния на проведение рассматриваемого следственного действия и участия в нем. В отличие от потерпевшего права обвиняемого достаточно широки»¹. А ведь активное участие потерпевшего, наделение его процессуальными правами наравне с обвиняемым позволяют своевременно исследовать обстоятельства преступления, действия (бездействие) лица, совершившего преступление, причины и условия преступления.

Институт судебной экспертизы является крайне важным как в теории, так и в практике процессуального права. Настоящее учебное пособие далеко не исчерпывает все возможные аспекты использования института специальных знаний для обеспечения прав личности, вовлекаемой в процессуальные отношения.

---

¹ Василенко Н.Н. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 87.

Заключение

При рассмотрении теоретических и практических проблем, возникающих в процессе назначения и производства судебной экспертизы, а также при рассмотрении обеспечения прав личности с помощью института судебной экспертизы было проанализировано действующее законодательство, относящееся к назначению и производству судебной экспертизы, в том числе был определен круг проблемных ситуаций, связанных с пробелами и недостатками действующего законодательства. Это позволило сформулировать следующие выводы.

В обязанность государства входит обеспечение прав личности при назначении и производстве экспертизы с использованием всей нормативной правовой базы, начиная от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и заканчивая различными инструкциями. При этом правовой статус личности является гарантом обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства.

В настоящем учебном пособии проведен анализ правового статуса специалиста и эксперта в уголовном процессе Российской Федерации. Специалист не во всех случаях может оказать помощь следователю. Например, он не может достоверно определить причину и время наступления смерти лица. Специалист может только выдвинуть предположение (свое мнение) относительно времени и причин наступления смерти лица, однако точно это определить в состоянии только эксперт после проведенного им исследования. Ввиду этого для решения наиболее важных вопросов, требующих более глубокого применения специальных знаний, а также использования специально разработанного оборудования и методик при проведении исследования, привлекается эксперт. Специалист должен привлекаться в случае, когда у лица, производящего расследование уголовного дела, недостаточно знаний и навыков для решения специальных вопросов и для оказания ему содействия требуется применение неглубоких знаний специалиста без применения им специально предназначенного оборудования и экспертных методик.

Характеризуя участие специалиста-криминалиста в производстве отдельных следственных действий, необходимо отметить, что подобная мера является не только желательной, но и необходимой для достижения целей уголовного судопроизводства и правильного уяснения спорных обстоятельств произошедших событий.

Итак, действующее законодательство должно быть кодифицировано посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в части организационно-правовой формы экспертных организаций; статуса руководителя негосударственного экспертного учреждения; квалификационных требований к судебному эксперту; формы и содержания экспертного заключения. Названные изменения призваны улучшить организационно-правовую деятельность экспертных учреждений, взаимоотношения экспертов и учреждений с лицами, назначившими экспертизу, повысить ценность заключения как источника доказательств.

При проведении судебной экспертизы довольно часто затрагиваются процессуальные права участников уголовного судопроизводства. Ввиду этого важно, чтобы при назначении и проведении судебной экспертизы соблюдались положения действующего законодательства и, как следствие, гарантировалась защита прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (в действ. ред.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174 -ФЗ (в ред. от 30 окт. 2018 г.). Там же.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 3 окт. 2018 г.). Там же.

4. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 9 июля 2018 г.). Там же.

5. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 2 июля 2018 г.). Там же.

6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в действ. ред.). Там же.

7. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (в ред. от 18 янв. 2017 г.). Там же.

8. Об утверждении Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы: приказ Минздрава РФ от 24 апр. 2003 г. № 161. Там же.

Специальная и учебная литература

1. Аверьянова Т.А., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов. – М., 2007.

2. Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986.

3. Баренбойм П.Д. Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты граждан. – М.: Белые альвы, 1997.

4. Белкин А.Р. Теория доказывания: науч.-метод. пособие. – М.: Норма, 1999.
5. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: БЕК, 1997.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М., 1997.
7. Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. – М.: Моск. психолого-социальный ин-т, 2003.
8. Бояркина Н.А. Использование специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. – Иркутск, 2009.
9. Вехов В.Б. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием средств электронно-вычислительной техники. – Волгоград: Перемена, 1998.
10. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. – М., 1956.
11. Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. – М., 1949.
12. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). – Волгоград, 1979.
13. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф, 2000.
14. Володина Л.М. Новые проблемы возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. – Уфа: БашГУ, 2003.
15. Гвоздева И.С. Использование специальных знаний при расследовании преступлений. – Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2008.
16. Голубятников С.П., Леханова Е.С. Судебная бухгалтерия и основы аудита. – М., 2004.
17. Грабовский В.Д. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред.: В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт-Издат, 2004.
18. Громов Н.А., Зайцева С.А., Гуцин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. – М.: Приориздат, 2005.
19. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / репринт. воспроизведение изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002.

20. Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. – М., 1995.
21. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений / под ред. В.А. Снеткова. – М.: ЭКЦ МВД России, 1996.
22. Диалектический материализм: учеб. пособие / под ред. А.П. Шептулина. – М.: Высш. шк., 1974.
23. Духовский М.В. Из лекций по уголовному процессу. – М., 1895.
24. Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии: учеб. пособие. – Саратов: СГАП, 2001.
25. Жуков Ю.М. Судебная экспертиза в советском гражданском процессе. – М., 1965.
26. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. – М.: ЮРМИС, 2003.
27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (науч.-практ. изд.) / под общ. ред. В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. – М.: Книга-Сервис, 2003.
28. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред.: Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М.: Юристь, 2002.
29. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред.: В.Т. Томин, М.П. Поляков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006.
30. Кондратьев Ф.В., Пахомов С.Н. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / под ред. В.П. Кашепова. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003.
31. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристь, 1997.
32. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. – Челябинск, 2001.
33. Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. – М.: Юрлитинформ, 2009.

34. Леви А.А., Игнатъева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. – М.: Юрлитинформ, 2003.

35. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: Изд-во РУДН, 2000.

36. Махов В.Н. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен XXI, 2002.

37. Мохов А.А. Теория и практика использования медицинских знаний в гражданском судопроизводстве России. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

38. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Юрайт-Издат, 2007.

39. Никифоров В.М. Экспертиза в советском уголовном процессе. – М., 1947.

40. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. – М.: Юрид. лит., 1967.

41. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. – СПб., 2005.

42. Эксперт. Руководство для органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М., 2003.

43. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М.: Юристъ, 1999.

Интернет-ресурсы

1. Винницкий Л.В. Регламентация следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, нуждается в совершенствовании. URL: <http://library.shu.ru/pdf/1/viniz001.pdf>

2. Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1231510>

3. URL: http://www.federalrm.ru/fed_authorit_LSE.html

4. URL: <http://www.prokuror.perm.ru/about/heads?id=15>

5. URL: <http://www.antey-group.ru/jurnal21.html>

6. URL: <http://www.procur.r38.ru>

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Правовой статус эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве	4
1.1. Отличие процессуальных обязанностей специалиста и эксперта	4
1.2. Некоторые особенности участия специалиста-криминалиста в отдельных следственных действиях	13
Глава 2. Механизм обеспечения прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы	20
2.1. Правовые основы судебно-экспертной деятельности	20
2.2. Правовое обеспечение участников уголовного судопроизводства при назначении и производстве судебной экспертизы	30
Заключение	37
Литература	39

Учебное издание

Колиев Вадим Витальевич

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Учебное пособие

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1402-9

Подписано в печать 15.10.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 2,6. Тираж 110 экз. Заказ 721.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.